

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ¹

Аннотация

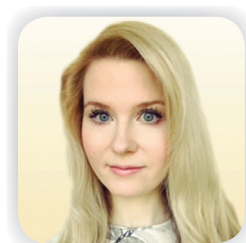
В условиях трансформации системы мировой политики энергетическое взаимодействие России и Китая приобретает особое значение. Россия и Китай — страны-соседи, являющиеся важнейшими акторами на мировой арене. Но если Китай — один из наиболее значимых потребителей энергоресурсов, то Россия — крупнейший их производитель и один из ведущих их экспортеров. Российско-китайский энергетический диалог стал следствием ряда объективных экономических, политических и геополитических причин и выгоден для обеих сторон. Целью статьи является анализ проблем и перспектив российско-китайского взаимодействия в области нефтегазового взаимодействия. Активно развивающийся энергодиалог России и Китая соответствует интересам обеих стран и обусловлен, прежде всего, заинтересованностью сторон в диверсификации, вызванной обеспокоенностью национальной энергетической безопасностью.

Ключевые слова: Россия, Китай, Центральная Азия, нефтегазовое сотрудничество, ПАО «Лукойл».

Автор

Васецова Елена Сергеевна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры «Политология Востока»
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Мы живем в эпоху, когда энергетический фактор приобретает все большее значение в мировой политике, играет все большую роль во взаимоотношениях между государствами. Энергопотребление непрерывно увеличивается на фоне истощения запасов различных углеводородов, в связи с чем обостряется борьба государств за энергоносители. Таким образом, обладание энергоресурсами и управление ими стало одной из форм оказания геополитического давления на трансформирующуюся систему международных отношений. Данное обстоятельство объясняет важность энергетического фактора и стремление стран поддерживать

надежные партнерские отношения с производителями и потребителями энергоресурсов.

В данных обстоятельствах энергетическое взаимодействие России и Китая приобретает особое значение. Россия и Китай — страны-соседи, являющиеся важнейшими акторами на мировой арене. Но если Китай — один из наиболее значимых потребителей энергоресурсов, то Россия — крупнейший их производитель и один из ведущих их экспортеров.

Соответственно, для России расширение экспортных возможностей поставок энергоресурсов является одним из приоритетных направлений и играет ключевую роль в отношениях

¹ Статья выполнена в рамках гранта 15-07-00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму».

с различными государствами. После введения режима санкций главным потребителем российских энерго-ресурсов — ЕС, российские власти предприняли шаги, направленные на диверсификацию экспорта энергоресурсов, прежде всего, нефти и газа, и именно Китаю в данном процессе была отведена главная роль. «Газпром» и китайская компания CNPC в 2014 г. подписали в Шанхае крупнейший договор на экспорт российского газа в Китай стоимостью 400 млрд долларов и сроком на 30 лет. Согласно договору, в Китай планируется поставлять 38 млрд м³ газа в год. Данный договор стал беспрецедентным для российской стороны. Глава российской корпорации А. Миллер заявил, что «это крупнейший контракт для «Газпрома». Такого контракта нет ни с одной компанией» [1]. По оценкам российских нефтегазовых аналитиков, заключенная сделка важна не столько масштабом, сколько самим фактом вхождения «Газпрома» на китайский рынок на постоянной основе. «До последнего времени российский газ не присутствовал на китайском рынке, и очень долго шли переговоры. С точки зрения диверсификации поставок и открытия нового перспективного рынка это историческая сделка», — заявил директор аналитической компании Small Letters Виталий Крюков [1].

В настоящий момент не вызывает сомнений важность развития российско-китайского энергетического диалога, который стал следствием ряда объективных экономических, политических и геополитических причин и выгоден для обеих сторон. Данная идея была высказана в работах различных авторов, например, К.Г. Муратшиной [2], Б. Вана [3], В.Г. Гельбраса [4], С.Г. Лузянина [5], А.В. Лукина [6].

Целью статьи является анализ проблем и перспектив российско-китайского взаимодействия в области энергетики, так как данный вопрос еще не получил должного освящения и нуждается в дополнительном изучении. Под

взаимодействием в сфере энергетики в данной статье понимается прежде всего нефтегазовый российско-китайский диалог, так как взаимодействие в данном направлении во многом является локомотивом для развития сотрудничества в целом.

Объект исследования — взаимодействие между Россией и Китаем в сфере энергетики, а предмет — проблемы и перспективы развития российско-китайского диалога в области энергетики.

В качестве методологической основы исследования, помимо общенаучных методов и приемов, использовался комплексный подход с привлечением широкого спектра социально-гуманитарных наук.

При развитии энергодиалога Россия и Китай сталкиваются с комплексом разного рода проблем. Это затруднения, в основе которых лежат экономические, политические и геополитические причины, а также сложности технического характера. Рассмотрение технических и технологических проблем выходит за рамки данной статьи. В фокусе внимания прежде всего политические, геополитические и связанные с ними экономические проблемы.

Геополитические разногласия России и Китая связаны прежде всего со столкновением их интересов в центральноазиатском регионе. Центральная Азия исторически является центром пересечения интересов великих держав, и их борьба за контроль над регионом не утихает на протяжении многих веков. Богатые запасы природных ресурсов и географическая близость к центрам силы — России и Китаю — определяют особое значение Центральной Азии в мировой геополитике. При этом Россия является ключевым внерегиональным партнером большинства стран Центральной Азии. Тесные торгово-экономические связи Российской Федерации со странами региона, транспортировка добываемого в этих странах углеводородного сырья через российскую территорию, значительная

доля русскоязычных граждан в составе населения этих государств — все это придает особую важность отношениям Российской Федерации с ее центральноазиатскими соседями [7].

В свою очередь, Китай традиционно считает данный регион сферой своих интересов, ссылаясь на глубокие исторически сложившиеся связи и существовавший некогда Шелковый путь.

Признаем, что Китаю удалось достичь больших успехов в укреплении своих позиций в деле сотрудничества с центральноазиатскими государствами, в то время как Россия сдает свои позиции. Особенно ярко это проявилось в Туркмении. В 2006 г., после выхода на туркменский газовый рынок китайских компаний, «Газпром» потерял свой прежний статус монополиста, в результате чего цена поднялась до уровня рыночной. Далее последовал ряд сложностей во взаимодействии сторон, которые не могли договориться о цене на туркменский газ для России. В январе 2016 г. «Газпром» разорвал действующий контракт с «Туркменгазом» [8], и возобновление сотрудничества России и Туркмении в данном вопросе в ближайшем будущем вызывает большие сомнения.

Развитие взаимодействия России и Узбекистана происходит в более положительном ключе. Узбекистан планирует значительно увеличить объем поставок газа в Россию. В апреле 2017 г. президент Узбекистана Ш. Мирзиёев заявил, что страны впервые заключат контракт на пять лет, в рамках которого поставки природного узбекского газа в Россию ощутимо возрастут [9]. Однако конкуренция России и Китая проследживается и в Узбекистане. «Лукойл» и китайская CNPC оспаривают право проведения геологоразведочных работ на шельфе Аральского моря.

Казахстан придерживается многовекторной политики, умело балансируя между основными игроками региона. С 2016 г. страна начала осуществлять переход на полное самообеспечение

газом. В настоящий момент Казахстан экспортирует газ не только в Россию, но и в ряд других стран. По данным российского информационного портала Наследие.Ru, газотранспортная система Казахстана была признана лучшей в Центральной Азии. Общая протяженность казахстанских магистральных газопроводов составляет более 19 тыс. километров, на которых работают 56 компрессорных станций, установлено 316 газоперекачивающих агрегатов [10].

Казахстан развивает сотрудничество с Китаем в нефтегазовой сфере, зачастую в ущерб интересам России. Например, в 2009 г. в обмен на кредит в 10 млрд долларов Китай приобрел 49% компании «Мангистаумунайгаз» — один из главных активов в нефтяном секторе Казахстана, на который претендовала «Газпром нефть». В феврале 2017 г. министр энергетики РК К. Бозумбаев высказал мнение, что Казахстан может начать экспортировать газ в Китай в 2017 г. [11].

Китай опасается попасть в полную энергозависимость от России, и поэтому вынудил «Газпром» отказаться от выгодного для российской стороны маршрута поставок газа в Китай через Западную Сибирь.

Помимо проблем геополитического характера существуют и политико-институциональные трудности. Фактически взаимодействие между сторонами в сфере энергетики происходит без системы стратегического планирования, которая должна предусматривать не только краткосрочные и среднесрочные, но и долгосрочные варианты внешнеполитических решений, оценивать соразмерность целей и средств. Данный подход заметно снижает предсказуемость и не способствует установлению доверия с партнерами.

Рассмотренные трудности, препятствующие российско-китайскому энергетическому диалогу, не нарушают в целом позитивную тенденцию поступательного развития двусторонних

отношений в нефтегазовой сфере, которые в настоящий момент находятся на самом высоком уровне из когда-либо достигнутых. По итогам 2016 г. Россия вышла на первое место по объемам экспорта нефти в Китай (52,5 млн тонн), опередив Саудовскую Аравию. Реализуется проект строительства газопровода в КНР, предусматривающий ежегодные поставки 38 млрд кубов газа. С участием китайских партнеров продвигается проект «Ямал СПГ», продолжается строительство второй очереди из двух энергоблоков Тяньваньской АЭС [12].

Стороны ежегодно подписывают договоры и заключают сделки в области энергетики. Свидетельством усиливающейся сотрудничества стала встреча между главой компании «Газпром» А. Миллером и главой китайской компании CNPC Вин Илинем в мае 2017 г. В ходе встречи состоялось подписание пакета документов по двустороннему сотрудничеству в сфере энергетики. Заведующий сектором экономики и политики ИМЭМО РАН С. Луконин отметил тот факт, что в пакете договоренностей говорится о реализации совместных с Россией проектов на китайской территории. По мнению эксперта, данное обстоятельство говорит нам о том, что в Пекине не против вывести это сотрудничество с Москвой на принципиально новый качественный уровень. Это соглашение между «Газпромом» и CNPC свидетельствует о том, что Китай постепенно открывает свой национальный рынок для капитала из России. Все это в перспективе позволит сделать экономики России и Китая взаимозависимыми и, тем самым, еще больше укрепить наши государственные отношения [13].

Теперь, когда накоплен богатый опыт взаимодействия в нефтегазовой сфере, необходимо использовать его и реализовывать перспективы сотрудничества, которые открываются перед сторонами.

Выделим следующие наиболее перспективные направления

возможностей сотрудничества сторон: качественное улучшение взаимодействия; наращивание объемов поставок отечественных углеводородов увеличением их доли на китайском рынке; позитивные сдвиги в восприятии друг друга.

Взаимодействие сторон должно происходить не только по экстенсивному пути развития, когда объемы поставок энергоресурсов постоянно увеличиваются. Необходимы качественные изменения, выражающиеся в совместной разработке инновационных технологий и создании предприятий в сфере высоких технологий, обмене специалистами, реализации различных совместных проектов, в том числе инфраструктурных. Наиболее вероятно подобное взаимодействие будет проходить путем формирования Восточно-Сибирского и Дальневосточного нефтехимических кластеров.

Многостороннее развитие российско-китайского энергетического диалога полностью соответствует проекту Энергетической стратегии России на период до 2035 г. [14]. Проект предусматривает реализацию инновационных и капиталоемких энергетических проектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке одновременно с переходом к глубокой переработке ресурсов. Данные процессы должны произойти на втором этапе развития отечественной энергетики, временные рамки которого — 2021–2025 гг., он называется этапом формирования инфраструктуры новой экономики в трехступенчатой схеме создания инновационного и эффективного энергетического сектора страны [14]. В результате прохождения этапа Россия уйдет от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию.

Есть еще одна причина заинтересованности российской стороны в развитии разнопланового взаимодействия, заключающаяся в том, что в условиях действующих технологических санкций Запада Китай становится для России

одним из источников последних технологий в сфере энергетики.

Существуют различные точки зрения относительно спроса на нефть и газ со стороны Китая. Возможны как позитивные, так и негативные прогнозы развития ситуации. Но в целом наиболее вероятно, что Россия будет постепенно увеличивать объемы поставок своих энергоресурсов на китайский рынок. В ближайшем будущем не ожидается резкого падения спроса на нефть из-за возможного увеличения количества электромобилей. «Сланцевая революция» в Китае в ближайшей или среднесрочной перспективе также маловероятна, так что газ будет востребован и далее.

Возможно, в долгосрочной перспективе российско-китайское взаимодействие в области энергетики станет основой единого европо-российско-азиатского энергетического пространства [15], наиболее вероятно, путем слияния проектов экономического пояса «Великого шелкового пути» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Итак, российско-китайское энергетическое взаимодействие в сфере нефти и газа характеризуется самыми большими перспективами в различных сферах. Несмотря на то, что сотрудничество в данном направлении сталкивается с

разного рода сложностями и противоречиями, оно имеет хорошую перспективу. В настоящее время российско-китайский энергодиалог осуществляется преимущественно в двух форматах: Китай закупает энергоресурсы по долгосрочным контрактам и инвестирует в нефтегазовую отрасль.

Существующие проблемы не должны стать препятствием для качественного улучшения нефтегазового взаимодействия двух стран, которое может привести к постепенной переориентации российской энергетики к инновационному развитию.

Активно развивающийся энергодиалог России и Китая соответствует интересам обеих стран и обусловлен прежде всего заинтересованностью сторон в диверсификации, вызванной обеспокоенностью национальной энергетической безопасностью. Россия расширяет сферу своих геоэкономических позиций на мировой арене, улучшает территориальную и структурную сбалансированность нефтегазовой отрасли, развивает сибирский и дальневосточный регионы.

Сотрудничество с Россией позволяет Китаю укрепить свою энергобезопасность, понизив зависимость от поставок морским путем, и стимулировать развитие северо-восточных и западных провинций страны.

Литература

1. Россия и Китай подписали контракт на поставку газа (21.05.2014) // «Би-би-си». — URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/05/140521_russia_china_gas_contract (дата обращения 15.05.2017).
2. Муратшина К.Г. Двадцать лет партнерства России и Китая: результаты и уроки. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.
3. Ван Б. Развитие нефтегазовой отрасли Китайской Народной Республики / Б. Ван, Ч. Пан, Л.С. Рубан // Бурение и нефть. — 2015. — № 3. — С. 18–23.
4. Гельбрас В.Г. Геоэкономическая стратегия Китая // Азия и Африка сегодня. — 2016. — № 1. — С. 15–25.
5. Лузянин С.Г. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / Гл. ред. И.С. Иванов; ред. С.Г. Лузянин, Х. Чжао; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2015. — 32 с.
6. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. — М.: Весь Мир, 2013.

7. *Васецова Е.С., Шапкин М.Н.* Республика Казахстан в центральноазиатской стратегии Российской Федерации // *Мировая политика*. — 2017. — № 1. — Электронный журнал. — URL: http://e-notabene.ru/wi/article_21482.html (дата обращения 15.05.2017).
8. *Топалов А.* «Газпром» меняет Ашхабад на Ташкент (15.03.2016) // «Газета». — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/03/15/8124143.shtml> (дата обращения 15.05.2017).
9. Узбекистан планирует увеличить поставки природного газа в Россию. 05.04.2017. // «Городской информационный канал m24.ru». — URL: <http://www.m24.ru/articles/135896> (дата обращения 15.05.2017).
10. Казахстан планирует поставить в Китай 7 млрд кубометров природного газа (26.05.2016) // ИА «Regnum». — URL: <https://regnum.ru/news/economy/2137286.html> (дата обращения 15.05.2017).
11. *Айтжанова Б.* В 2017 г. Казахстан может начать экспортировать газ в Китай (16.02.2017) // ИА «BNews.KZ». — URL: https://bnews.kz/ru/news/v_2017_godu_kazahstan_mozhet_nachat_eksportirovat_gaz_v_kitai (дата обращения 15.05.2017).
12. *Фалыхов Р.* Президент собрался в путь (13.05.2017) // «Газета». — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/13/10671401.shtml> (дата обращения 15.05.2017).
13. *Музипова Р.* Энергетика свяжет Россию и Китай сильнее геополитики (15.05.2017) // «Новые Известия». — URL: <https://newizv.ru/news/economy/15-05-2017/energetika-svyazhet-rossiyu-i-kitay-silnee-geopolitiki> (дата обращения 20.11.2017).
14. Проект Энергетической стратегии России до 2035 года // Институт энергетической стратегии (ГУ ИЭС). — URL: <http://www.energystrategy.ru/projects/energystrategy.htm> (дата обращения 15.05.2017).
15. *Лукин А.В., Иванов А.В.* Россия и АТР: перспективы сотрудничества // *Вестник МГИМО-Университета*. — 2010. — № 4. — С. 15–23.